

КОНТРАКУЛЬТУРА КАК МЕХАНИЗМ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ СДВИГОВ В КУЛЬТУРЕ

*А.А. Васюрина,
кандидат философских наук,
Украинская академия банковского дела*

Обращение к проблеме понимания культуры, в сложном пространственно-временном поле которой взаимодействуют разные, часто противоречивые компоненты, ставит перед необходимостью упорядочивания ее многочисленных объектов. Наиболее убедительным сегодня остается принцип системной организации культуры. Информационно-системный подход, согласно которому культура определяется как совокупность всей “наследственной информации”, организованной определенным способом [4, 5-6], выдвигает в качестве важнейшего признака того или иного типа культуры момент ее упорядочивания как системы. Различным этапам в истории культуры соответствуют разные типы организации культурной системы, в структуре которой особое место принадлежит контркультуре, так как она является носителем сложного набора иных ценностных приоритетов, которые могут быть востребованы новым временем.

Полемика вокруг проблемы контркультуры стала своего рода “катализатором” процесса распространения идеи системности культуры. В процессе трансформации самого понятия “контркультура” (от социологически ограниченной трактовки до его культурологического истолкования) происходило уточнение целого ряда иных понятий, являющихся существенными для исследования культурной системы, таких как доминирующая культура, альтернативная культура, субкультура и др. Термин “контркультура” появился в конце 60-х годов. В научный обиход его ввел Т. Роззак (Th. Roszak) для обозначения движения “нонконформистской” молодежи, осознавшей себя в качестве оппозиции традиционному миру “отцов”, которое охватило Америку, а позже и страны Западной Европы [6]. Предлагался еще термин “контракультура”, о чем докладывал на Американской социологической Ассоциации в 1977 г. Дж. М. Йингер (J. M. Yinger). Он определил данное явление как “контракультура” видимо по аналогии с другими понятиями, как, например, “контрапункт”, стремясь таким образом подчеркнуть не “противокультурную” направленность этого явления, а, прежде всего, его диалектическую взаимосвязь с системой культуры в целом. Т. Роззак выделяет контркультуру среди многообразных протестных движений молодежи послевоенного периода как своеобразную форму ненасильственного протеста против утилитаризма, прагматизма, социального конформизма. Критикуя современную науку и технику за реально возможные негативные последствия, Т. Роззак и другие идеологи контркультуры в качестве выхода из этой ситуации предложили “революцию сознания”, провозгласив приоритетность подсознания перед логически ориентированным разумом.

Вначале сама контркультура и Т. Роззак, систематизировавший идеи этого движения и назвавший его представителей своими любимыми героями, подверглись жестокой критике. Контркультуру восприняли как “нашествие внутреннего варвара”, посягнувшего на традиционные ценности, несущего только разрушения. Но со временем отношение к ней стало меняться. Гуманистическая направленность ее ценностных ориентиров оказала положительное воздействие на общественное мнение. Контркультура впервые подняла на глобальный уровень многие проблемы современности и, прежде всего, проблему пагубного воздействия цивилизации на природу и человека. Идея создания нерепрессивного общества дала толчок формированию так называемого “альтернативного сознания”. Идеал “альтернативистов”, в отличие от своих контркультурных предшественников, видевших пути реализации личности в “выпячивании” собственного “Я”, формировался под влиянием идеи

создания локальных сообществ, параллельных господствующему обществу, где значимым является межличностное общение.

Усилия социологов в изучении контркультуры первое время были плодотворными, но постепенно стала очевидной недостаточность социологического подхода и необходимость поиска историко-культурной опоры контркультуры, ее обоснования в русле культурно-философского аспекта, в контексте которого роззаковская контркультура воспринималась бы как таковая лишь в условиях своего времени. Уже Дж. М. Йингер трактует контркультуру как культуру определенной группы общества, находящейся в оппозиции к господствующей культуре и являющейся таковой лишь в конкретных исторических рамках. Следовательно, в иных культурных условиях данные контркультурные явления могут и не быть таковыми, лишиться своей “контр”-приставки.

Со временем исследователи стали говорить о вторичной системе ценностей, группирующихся на периферии культурной системы, которые под воздействием определенных условий могут выдвинуться на передний план. Такой подход способствовал формированию иного отношения к контркультуре: не как к “враждебной”, “разрушающей”, а новационной, предлагающей иные ценностно-смысловые ориентиры. Далеко не все контркультурные искания рожают новую культурную парадигму, но чтобы таковая возникла, зачастую в условиях активизации кризисных процессов необходим механизм обнаружения и выдвижения нового устойчивого ядра. Ведь культура не развивается путем простого приращения. “Если бы процесс культурного творчества реализовывался плавно, без поворотов и мучительных мутаций, человечество располагало бы сегодня разветвленной монокультурой. В Европе, в частности, все еще экспансионистски развертывала бы себя античная культура” [1, 164]. Культура является своеобразным “резервуаром” новых образцов и форм, которые могут быть использованы в эпоху, когда будут востребованы новые ценностные ориентации. Носителем культурных новаций является контркультура, которая имеет огромный преобразующий потенциал. Ее активизация детерминирована социальным контекстом. Так, В. Бюль (W. Buhl), специалист в области системного анализа, указывает, что именно в эпоху глобальных структурных изменений приходит в беспорядок и культурный баланс. Когда доминантная культура не в состоянии перерабатывать эти изменения и осмысленно их истолковывать, когда все большее число индивидуальных карьер не синхронизируются со старыми принципами организации, тогда и формируется контркультура или система контркультур, в которых испытываются образцы возникающего альтернативного порядка [5, 199]. В. Бюль отмечает, что такие образцы есть и в “спокойное время”, но тогда они расцениваются как патология.

Контркультура является обязательным компонентом культурной системы, где общее равновесие опосредовано конфликтом, культурно-контркультурной диалектикой, выступая носителем протестного мироощущения. Контркультура охватывает различные стороны социальной и духовной жизни, но первоначально она выдвигается как социальное явление, формирующееся в процессе протеста против сложившейся жизни, “жизни бездуховной, терпимой ко злу и потому это зло поощряющей, а, следовательно, грешной..., значит требующей разоблачения и осуждения” [3, 50]. Контркультура активно воздействует на доминирующую подсистему или изнутри (например, еретические движения Средневековья, “роззаковская” контркультура 50-60-х годов XX ст.), или извне (распространение христианства в Европе, влияние восточных учений на европейскую и американскую культуру второй половины XX ст. и т.д.). Доминирующая подсистема воспринимает вначале контркультуру как “некультуру”, “антикультуру” и стремится противостоять ее дезорганизующему натиску путем упрочения конструкций в своей культуре. Но чем больше канонизируется доминирующая культура (что особенно свойственно культурным системам, где “доминирующая” и “официальная” культуры тождественны), тем более радикальной становится контркультура.

Понимая контркультуру в комплексном единстве различных элементов, необходимо учитывать, что как социальное явление, детерминированное многообразием “вызовов”

культуре со стороны изменяющегося общества, она “отмечена печатью ошибок и иллюзий своего времени” [2, 45]. Следовательно, в этом смысле ее не стоит понимать как модель нового мировосприятия. Более точно она может быть осмыслена в контексте адаптации культурной системы к новой социальной среде.

В художественной области влияние контркультуры всегда было существенным, она является одним из значительных факторов эволюции художественной культуры и активнейшим элементом разрушения канонов в искусстве, особенно в условиях тотального доминирования определенных художественных норм и правил. Контркультура активно воздействует на художественное сознание, разрушая сложившуюся систему стереотипов, стимулируя к поиску новых антитрадиционных форм и языковых средств. Так, например, в контркультуре эпохи эллинизма были заложены основы художественного мышления христианства. Оно формировалось под влиянием идеи противопоставления гедонистической культуре, доминирующей в эллинистическую эпоху, новых ценностей, нашедших свое воплощение в аскетическом идеале и во многом предопределивших структурирование кодирующих систем средневековой культуры. Огромным фактологическим материалом для дешифровки культурного кода той или иной эпохи являются произведения искусства. Обращение к ним позволяет выявить не только контркультурные образования, но и через них определить социально-экономические детерминанты, разрушившие в то или иное время динамическое равновесие культурной системы.

Структура культурной системы не является окостеневшим образованием. Находясь в постоянном движении, она, “строит модель мира, одновременно строит и модель самой себя, сгущая и акцентируя одни свои элементы и элиминируя другие как несущественные” [4, 12]. И в этом безостановочном процессе важнейшим механизмом обновления и преобразования является контркультура, благодаря которой переход к новому равновесному состоянию культурной системы достигается без катастрофического разрушения прежней упорядоченности.

Список литературы

1. Гуревич П.С. Культурология. – М., 1996.
2. Жбанков М.Р. Культура, контркультура, антикультура // Философия истории-диалог культур. – М., 1989.
3. Кнабе Г.С. Феномен рока и контркультура // Вопросы философии. – 1990 – №8.
4. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. – Вып. 1. – Тарту, 1970.
5. ФРГ глазами западногерманских социологов: Техника – интеллектуалы – культура / Отв. ред. Ю.Н. Давыдов. – М., 1989.
6. Roszak Th. The Making of a Counter – Culture // Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition. – N. Y., 1969.

Васюрина, А.А. Контркультура как механизм парадигмальных сдвигов в культуре [Текст] / А.А. Васюрина // Сучасна картина світу: інтеграція наукового та позанаукового знання: збірник наукових праць. - Суми: Ініціатива, 1999. - С. 54-58.